

**Международное экологическое право:
принципы, источники
и международные организации
(рецензия на монографию М.Н. Копылова,
С.М. Копылова, Э.Ю. Кузьменко «Прогрессивное
развитие и кодификация международного
экологического права». М.: Экон-Информ, 2007. 202 с.)**

*Солнцев А.М.**

Коллективная монография «Прогрессивное развитие и кодификация международного экологического права» подготовлена ведущими учеными Российского университета дружбы народов. Отметим, что один из авторов рецензируемого исследования – д. ю. н., академик РАЕН и РЭА, профессор М.Н. Копылов – за вклад в прогрессивное развитие международного права удостоился в 2007 г. почетной медали имени Григория Ивановича Тункина от Российской ассоциации международного права и данная книга, в определенном смысле, является очередным подтверждением верности и преданности М.Н. Копылова науке международного права.

Задачу рецензируемой монографии авторы видели в том, чтобы исследовать значение кодификации для становления и развития международного экологического права (МЭП), раскрыть особенности всего многообразия источников МЭП.

Структура монографии выстроена очень логично, книга состоит из пяти глав, каждая из которых поэтапно раскрывает категорию «кодификации и прогрессивного развития» в МЭП.

В первой главе книги *«Кодификация как условие оформления международного экологического права в самостоятельную отрасль международного права»* анализируются вопросы кодификации и прогрессивного развития международного права в целом, роль «мягкого права» в общем процессе кодификации МЭП, вопросы кодификации принципов МЭП, а также представлено авторское видение процесса кодификации МЭП в исторической ретроспективе.

Уже в первой части первой главы книги содержится развернутое определение понятия «кодификации МЭП» – это «систематизация

* Солнцев Александр Михайлович – аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов.

и усовершенствование принципов и норм МЭП, осуществляемые путем установления и точного формулирования содержания действующих норм, пересмотра устаревших и разработки новых норм с учетом потребностей развития международных отношений и закрепления в едином внутренне согласованном порядке этих норм в международном акте, который призван с возможно большей полнотой регулировать международные отношения по поводу охраны окружающей среды, рационального природопользования, обеспечения экологической безопасности и соблюдения экологических прав человека» (с. 15).

Далее авторы монографии всесторонне и с привлечением трудов отечественной и зарубежной правовой мысли исследуют понятие «мягкого права» и его значение для МЭП и приходят к выводу, что концепция «мягкого» экологического права представляет своеобразную реакцию, с одной стороны, на трудности формирования МЭП и, с другой – на значительный рост в последние годы числа и правового значения рекомендаций, относящихся к МЭП» (с. 27). Здесь же впервые в отечественной правовой литературе через призму учения о нормах «мягкого» МЭП анализируются такие документы, как Кодекс ведения ответственного рыболовства 1995 г. (с. 22-23), Повестка 21 олимпийского движения 1999 г. (с. 23-26) и Экологическая доктрина РФ (с. 26).

Авторы, рассматривая шесть признаков, характеризующих МЭП как отрасль международного права, приходят к выводу, что принятие единого кодифицирующего международно-правового акта будет способствовать завершению оформления МЭП в самостоятельную отрасль современного международного права.

В заключение первой главы книги приводится авторский вариант периодизации процесса кодификации и прогрессивного развития МЭП. Авторы выделяют три этапа: 1948-1972 гг., 1972-1992 гг. и с 1992 г. – по настоящее время. При этом, как мы видим, в основу периодизации были положены исторические события, прежде всего в виде универсальных международных конференций по проблемам окружающей среды, которые, с одной стороны, отвечали объективным потребностям общественного развития, а с другой – предопределяли характер международных экологических отношений на длительную перспективу.

Глава вторая *«Кодификация отраслевых принципов международно-го экологического права»* посвящена характеристике девяти отраслевых принципов МЭП. Анализируя процесс кодификации принципов МЭП, авторы отмечают, что в настоящее время отсутствует единый

универсальный международно-правовой акт, кодифицирующий принципы МЭП и что последние наиболее полно неофициально кодифицированы в проекте Международного пакта по окружающей среде и развитию 1995 г., разработанного специалистами Международного Союза охраны природы и природных ресурсов. В проекте Пакта содержатся 8 принципов, которые подробно, с привлечением множества примеров рассмотрены в монографии (с. 46-78), отдельно выделен и подробно проанализирован принцип предосторожного подхода (с. 78-81).

В главе III *«Роль международных межправительственных организаций в прогрессивном развитии и кодификации международного экологического права»* показан процесс кодификации и прогрессивного развития МЭП в рамках Организации Объединенных Наций (ООН), специализированных учреждений ООН и МАГАТЭ.

Среди подразделений (органов, программ, комиссий) ООН авторами была рассмотрена деятельность Генеральной Ассамблеи, ЭКОСОС, ЮНЕП и Комиссии международного права ООН.

Из всех специализированных учреждений ООН, как отмечают авторы, внимание вопросам охраны природы и рационального использования природных ресурсов уделяют следующие шесть организаций: Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО), Международная морская организация (ИМО), Международная организация гражданской авиации (ИКАО), Всемирная метеорологическая организация (ВМО), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Отдельно рассмотрен вопрос кодификации МЭП в деятельности МАГАТЭ. К особой заслуге авторов следует отнести то, что они подробно исследовали как обязательные международные документы (конвенции и т.д.), так и документы «мягкого права», созданные этими организациями. К сожалению, авторы не раскрыли природоохранный аспект деятельности ВМО, ВОЗ и ЮНЕСКО. Также авторы не рассмотрели в рамках данной главы процесс кодификации МЭП в других международных межправительственных организациях (Совет Европы, Африканский Союз, Содружество Независимых Государств и др.).

Важно заметить одно из существенных отличий рецензируемой книги от предыдущей отечественной монографии, посвященной кодификации и прогрессивному развитию международного права¹, –

¹ См.: Мовчан А.П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права. М., 1972.

это серьезный и вдумчивый анализ неофициальной кодификации, играющей большую роль в современном развитии международного права. Поэтому четвертая глава монографии *«Вклад неправительственных организаций в прогрессивное развитие и кодификацию международного экологического права»* посвящена описанию деятельности Международного союза охраны природы и природных ресурсов, Всемирного фонда дикой природы, Гринпис и Международного комитета Красного Креста в сфере МЭП. Многие факты деятельности этих четырех неправительственных организаций впервые отмечены в отечественной правовой литературе. К сожалению, авторы незаслуженно мало внимания уделили деятельности Ассоциации международного права и не отметили деятельность Института международного права в области кодификации МЭП.

В заключительной, пятой главе монографии *«Прогрессивное развитие и кодификация международного экологического права в рамках международных конференций»* речь идет о роли международных конференций в процессе кодификации международного права вообще и подробно освещается вклад трех конференций в процесс кодификации МЭП – это Стокгольмская конференция 1972 г., конференция Рио-де-Жанейро 1992 г. и Всемирный саммит Земли 2002 г. Авторы считают, что именно международные конференции играют ведущую роль в процессе кодификации и прогрессивного развития МЭП (с. 169). При рассмотрении итогов конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992) много внимания уделено анализу таких важных документов, как Лесные принципы 1992 г. (с. 180-182), Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г. и Киотский протокол 1997 г. (с. 182-189), Конвенция о биоразнообразии 1992 г. и Картахенский протокол по биобезопасности 2000 г. (с. 189-194). Попутно заметим, что в рамках данной главы, к сожалению, не был охвачен процесс кодификации МЭП, который происходит на Консультативных совещаниях сторон Договора об Антарктике (КСДА).

В качестве рекомендации авторам хотелось бы пожелать в будущем издании не только охватить процесс кодификации и прогрессивного развития МЭП в рамках международных организаций и международных конференций, но и описать процессы кодификации и прогрессивного развития в рамках параорганизаций, межправительственных клубов (Большая Восьмерка, Арктический Совет).

В заключение отметим, что в книге есть и хорошая теоретическая база, и множество примеров из жизни, показывающих, насколько порой сложно согласовать интересы государств в процессе международной защиты окружающей среды. Работа выполнена на высоком профессиональном уровне с привлечением современного научного материала, написана прекрасным научно-правовым языком, и все указанные нами «минусы» сводятся лишь к пожеланию в дальнейшем расширить круг исследуемых источников МЭП. К сожалению, в России выходит мало полноценных монографий в области международного экологического права, настоящее издание, думается, сполна восполняет этот пробел.

Review of the Book by M.N. Kopylov, S.M. Kopylov, E.Yu. Kuzmenko “Progressive Development and Codification of International Environmental Law” (Summary)

*Alexander M. Solntsev**

This book is a collective monograph prepared by scientists from Russian Peoples' Friendship University. The purpose of this book is to show the importance of the codification's process for development of international environmental law (IEL) and to describe different forms of IEL's legal sources.

This monograph has a good structure and consists of 5 chapters. In the first chapter authors analyze key concepts of IEL, such as “codification of International Environmental Law” and “soft law”. The second chapter is dedicated to description of principles of IEL. The roles of international governmental organizations (UN, FAO, IMO, ICAO and IAEA) and nongovernmental organizations (IUCN, WWF, Greenpeace International, ICRC) in process of codification and progressive development of IEL are discussed in Chapter III and Chapter IV of this monograph. In the last Chapter authors describe problems of IEL's codification during the UN environmental conferences (Stockholm 1972, Rio 1992 and Johannesburg 2002).

In conclusion, we can say that this book is important and may contribute to the development of Russian's IEL doctrine.

* Alexander M. Solntsev – post-graduate student of the Chair of International Law, Russian Peoples' Friendship University.